

Выпуск № 239 от 11.12.2013

Звезды не сошлись

Пулковская обсерватория бедна. Два взгляда на проблему

Вадим КУЗЬМИЦКИЙ

Астрономы «российского Гринвича» получают сейчас в десять раз меньше денег, чем нужно для содержания старинных зданий и уникального оборудования. Ученые спорят: стоит ли зарабатывать на экскурсиях или это значит поступиться наукой?

Письмо премьеру

Сторож махнул рукой: «Проезжайте», и мы попадаем на территорию Пулковской обсерватории на автомобиле. По сторонам припорошенных снегом аллей мелькают желтые строения. Парк – общий дом астрономов, за ним следят, его берегут.

В Главной астрономической обсерватории РАН по-прежнему ведут наблюдения за звездами – как при помощи своих приборов, так и принимая изображение с телескопов из разных уголков мира. Но главная задача современных астрономов – научные

исследования. Ученые занимаются астрофизикой, физикой Солнца, радиоастрономией, астрометрией и небесной механикой. Среди последних достижений астрономов, которыми они сами гордятся, – определение амплитуды спиральной волны плотности нашей Галактики, исследование колебаний и волн в звездных коронах, а также изучение свойств солнечных пятен.

В огромном кабинете со сводчатым потолком директор обсерватории Александр Степанов положил перед нами на стол письмо. Адресат его – глава правительства России Дмитрий Медведев. Это письмо уже передано в Законодательное собрание, и обращение к премьеру поддержала постоянная парламентская комиссия по образованию, культуре и науке.

В письме говорится, что в следующем году обсерватории исполняется 175 лет, и в рамках подготовки к юбилею правительство России просит помочь в ремонте и реставрации комплекса зданий.

– Мы получаем максимум 20 миллионов в год на реставрацию, а нам нужно как минимум 70. Оптимальная же сумма, чтобы привести все в надлежащее состояние, – 200 миллионов, – рассказал Александр Степанов.

Но в этом году обсерватория получила всего 9 миллионов, поскольку остальное в РАН решили отдать Кунсткамере и Пушкинскому Дому (на все три научных учреждения лимит финансирования общий). Более того, по данным, полученным из Федерального агентства научных организаций, до 2016 года финансирование обсерватории будет постепенно снижаться.

При этом главное здание не ремонтировалось с 1980-х годов, а павильоны находятся «в ужасном состоянии» (всего в состав особо ценного объекта культурного наследия входят

тридцать шесть зданий, сооружений и астрономических павильонов). Кроме того, нужно поддерживать в рабочем состоянии инструменты. Пять из них, кстати, работают по программе астероидно-кометной безопасности. В той же программе задействованы подведомственные Пулковской обсерватории главная наблюдательная база в Кисловодске, а также телескопы в Чили и Боливии. На них тоже нужны деньги.

Наконец, очень важно поддерживать работу музея, где посетители получают элементарные знания. «Средняя школа больше не может дать адекватного астрономического образования. Астрономия в ней запрещена де-факто», – сетует Степанов.

Александр Владимирович рассказал нам и о других проблемах обсерватории, о которых не написали премьеру – одним указом их ведь не решить. Например, о том, что над Пулковом теперь непросто разглядеть звезды – небо сильно засвечено. В основном – торговыми центрами вдоль Пулковского шоссе, а также коттеджными поселками. Кроме того, астрономы вынуждены судиться с садоводами, застроившими северный склон Пулковской горы.

Сто лет назад юбилей учреждения отмечали, даже несмотря на начало Первой мировой войны. «Вот – можно сравнить, как относились к обсерватории в то время и сейчас», – вздыхает директор.

Но, несмотря на все трудности, астрономы строят планы по развитию комплекса в Пулкове.

– В будущем мы хотим создать здесь Международный центр астрономии и астрофизики наподобие Лоренц-центра в Лейдене, – поделился планами Александр Степанов. Также здесь надеются организовать «астрогород», который позволил бы принимать больше гостей, не мешая работе ученых.

Миллионы для Пулкова

В кардиологическом отделении клинической больницы Академии наук, что на проспекте Тореза, беседую с Игорем Кондратенко, конструктором телескопов и экскурсоводом Пулковской обсерватории. Он отремонтировал главную башню и установил в ней проекторы и современный телескоп, в который интересно смотреть даже детям (старинный телескоп был приспособлен только для фотографирования звезд). В плохую погоду, когда на небе видно только тучи, астроном придумал дарить посетителям большие красивые фотографии небесных объектов, чтобы гости не уходили разочарованными. В результате поток экскурсантов нарастал как снежный ком. Игорь Николаевич считает, что подорвал сердце на работе: за три года провел двенадцать тысяч (!) экскурсий.

Но недавно начальство потребовало убрать из башни все дополнительное оборудование и отменило все вечерние экскурсии, оставив только менее продолжительные и менее интересные дневные. В обсерватории опасаются слишком большого наплыва посетителей – боятся не уследить за ними, вспоминают пожар 1997 года, когда уникальную библиотеку подожгли, чтобы украсть книжки. «Мне сказали, что я развернул слишком бурную деятельность», – печально констатирует специалист.

Он убежден, что в Пулкове не нужно вести наблюдения – весь мир давно наблюдает за небом удаленно, выводя сигнал с телескопов в разных точках Земли на экраны

компьютеров. «Пулково надо приводить в порядок и водить там экскурсии. Есть прекрасный пример – Гринвичская обсерватория. Вы знаете, сколько туда ходит народу в год? Миллионы. А у нас 15 тысяч школьников в год. Это смешная цифра», – уверен Кондратенко. Потенциальная аудитория, по его словам, гораздо больше. Планетарий не может удовлетворить ее интерес, поскольку лекции там ориентированы в основном на детей.

По мнению специалиста, глупо

не пользоваться огромным преимуществом нашей обсерватории, расположенной прямо под боком огромного города. Учреждению не хватает денег? Но ведь если бы обсерваторию посещали, скажем, сто тысяч экскурсантов в год, то письма премьеру, возможно, писать бы не пришлось.